

УДК 811.161.1

КАТЕГОРИЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ПУБЛИЧНОСТИ (на материале «Большой книги интервью» И.А. Бродского)

© 2010 г.

С.Ю. Лаврова

Гуманитарный институт Череповецкого государственного университета

lavrov20@gmail.com

Поступила в редакцию 12.05.2010

Анализируются три типа жанра «профессиональное интервью», их речевые особенности, связанные с категорией личности.

Ключевые слова: категория личности, дискурс, жанр профессионального интервью.

Объектом рассмотрения в данной работе выступает категория личности, характеризующая семантического субъекта как партнера по коммуникации в аспекте дискурса публичности. Анализируется жанр профессионального интервью (интервью-портрета), специфика которого обусловлена выбором режима интерпретации, понимаемом как определенный контекст, в котором и осуществляется речевое действие [5: 34]. В качестве фактического материала используются печатные интервью И.А. Бродского с различными собеседниками, собранные в «Большой книге интервью» как определенный корпус текстов [3]. Кратко обозначим основные положения работы.

1. Категория личности (КЛ) понимается через систему признаков семантического субъекта, грамматически функционирующую как категория лица. Эта категория определяет говорящего, участника речи и того, кто в речи не участвует [6: 93]; в нашей работе акцент сделан на интервьюируемого. На основе КЛ формируется функционально-семантическое поле личности, обладающее центром и периферией [1]. Разноуровневые средства выражения конкретного языка поля личности служат для представления различных вариантов отношения к лицу. КЛ напрямую связана с такими понятиями, как стиль речи, жанр, и может быть охарактеризована в качестве текстообразующей [4].

2. Прагматическая сторона применения КЛ играет особую роль в жанре интервью. Отметим, что на языковую реализацию КЛ влияют такие экстралингвистические факторы, как: а) особенности «звездного» интервью-портрета (речь идет об известной миру интересной персоне); б) особенности функций самого дискурса

публичности, в контексте которого проводится «звездное» интервью. Совершенно разные задачи стоят перед интервьюерами и интервьюируемым. Интервьюер ставит перед собой и аудиторией задачу «высветить» личность любым способом (например, с помощью выявления неизвестных биографических подробностей); интервьюируемый пытается перевести разговор с интенсивной конкретности по поводу собственного «я» на диалог о художниках слова, продуктах их творчества и так далее. Но, наряду с попыткой «скрыться» от интервьюеров в некоторых масках, поэт И.А. Бродский в каждом интервью подчеркивает, что он «человек частный», некий субъект-наблюдатель, постигающий мир реальности: *Я всегда старался быть – и был – совершенно отдельным, частным человеком* [3: 8]; *Видите ли, я никого не представляю, не выступаю за кого-то, кроме себя самого* [3: 12]; *<...> литературная работа, как и всякая работа в области искусства, очень индивидуальна и требует уединения* [3: 11]; *<...> писатель в некотором смысле не является активным членом общества, он скорее наблюдатель, и это до известной степени ставит его вне общества* [3: 479] и т.д.

3. Интервью представляет собой особый жанр, характеризующийся интердискурсивностью, поскольку в создании его текстов принимают участие два собеседника со своими скрытыми речевыми и открытыми аргументативными стратегиями, негласно принятыми в дискурсе публичности, которые, несомненно, влияют на специфику языковых средств реализации КЛ. Рассматриваемый нами дискурс публичности базируется на трех разных типах интервью. Их различия обусловлены, как уже отмечалось,

выбором во время диалога определенного режима интерпретации и семантически конкретизированы. Такой дискурс характеризуется как персональный (лично-ориентированный) с элементами обязательной публичности, так как речь идет об известном человеке. В зависимости от режима интерпретации категория 1-ого лица получает особое текстовое воплощение, наполнение которого определяется прагматическим аспектом в семантике персональности. Рассмотрим речевой режим интерпретации, потому что основной сферой функционирования диалога (интервью, в том числе) является разговорная речь. Однако интервью – это не обмен мнениями, а получение информации от одного лица (интервьюируемого) с учетом того факта, что характерная черта личностных интервью определяется взаимооценкой событий, явлений, объектов как со стороны отвечающего, так и со стороны спрашивающего. *Речевой (диалогический) режим интерпретации* – это каноническая коммуникативная ситуация, в которой говорящий и слушающий связаны единством места и времени. Язык предназначен для общения в условиях канонической речевой ситуации. В речевом (диалогическом) режиме *Наблюдатель* – обычно *Говорящий* [5], причем семантический субъект (интервьюируемый), обозначенный формой 1-ого лица единственного числа, реализует персональный (личный) дейксис, используя специализированные дейктические средства. Такими средствами выступают актуализаторы личного плана – личные и притяжательные местоимения 1 и 2-ого лица, например: *Я всегда считал, что...; Мое собственное понимание, наверное, не удовлетворит вас...; Когда мне было восемнадцать... и т.д.* Поскольку в данном режиме говорящий и слушающий одновременно участвуют в конкретном речевом событии, формы *мы, я, ты, вы* и их косвенные формы попеременно употребляются в контексте дискурса публичности. Вопросы интервьюера начинаются однотипно: *Как вы думаете, почему они осудили вас?; Как на вашу работу повлияли суд и заключение?; Каково ваше отношение к таким писателям, как Окуджава... и т.д.* [3: 7–12]. Непосредственный контакт и мена ролей при диалоге определяют выбор ядерных средств персонального дейксиса. Интервью сближается с разговорным диалогом.

Канонической речевой ситуации противопоставлен **нарратив**: в нарративном тексте нет подлинного говорящего как субъекта речи с синхронным слушающим. В нарративном режиме роль *Наблюдателя* выполняет рассказчик [5]. Данные режимы легко интерпретируются

как определенные модели, но, как только речь заходит о конкретных текстовых ситуациях, эта ясность в определенной степени размывается, поскольку живое общение может сочетать в цепте ситуации несколько режимов попеременно. В этом случае лично-ориентированный тип дискурса осложняется компонентами, присущими другим типам дискурса.

Первый тип интервью («Я никого не представляю, кроме самого себя» с Майклом Скамеллом, 1972 г.), пример которого отмечен выше, показывает внутритекстового субъекта-наблюдателя, работающего в дейктическом режиме, когда указание осуществляется с опорой на дейктический центр – «говорящий – здесь – сейчас». Во *втором* типе интервью («Муза в изгнании» с Анн-Мари Брамм, 1974 г.) КП репрезентируется по-другому.

Второй тип интервью представляет внутритекстового субъекта-наблюдателя одновременно в двух режимах интерпретации. Из канонической коммуникативной ситуации, в которой говорящий и слушающий, как обычно, связаны единством места и времени (в комментарии уточняется, что действие происходит в конкретной квартире), слушающий (спрашивающий) вводит своими вопросами говорящего (внутритекстового субъекта-наблюдателя) в нарратив. Такой тип интервью можно было бы охарактеризовать как проходящий в дейктическом режиме с элементами нарратива. Личное местоимение 1-ого лица ед. числа *я* приобретает систему конкретных заместителей *я на ты, я на вы, я на они* (имена собственные) для того, чтобы актуализировать контекст прошлых воспоминаний, лирических отступлений, оценок происходящего когда-то, где-то, с кем-то. Интервьюируемый начинает говорить о себе во втором лице, как бы объединяя себя с другими. Например: *Человеку трудно рассказывать о себе самом. Для этого мне надо выпить, а сейчас утро, слишком рано; И я тоже побывал в тюрьме. <...> Поначалу чувствуешь себя довольно плохо. Ты испуган, поскольку рухнула вся привычная жизнь... Известно, кто твой начальник, кто друг, а кто – враг* [3: 123–129].

Третий тип интервью можно определить как нарративное биографическое интервью, поскольку в таких речевых структурах реплики задающего вопросы сведены к минимуму, их задачей является кратко сформулировать просьбу или общий вопрос («нарративный импульс»), цель которого – стимулировать интервьюируемого к биографическому повествованию [2]. Примером может служить интервью с Евгением Рейном (*Человек в пейзаже*, 1996 г.).

Такие интервью обычно начинаются с глагола речи *расскажи(те)* в противопоставлении с глаголом *скажите* (в дейктическом режиме). Например: *Расскажи немного о себе, об отце и о твоей связи с ним. – Я впервые помню отца уже в самом конце войны, когда он приехал с Дальнего Востока...* [3: 408]. Интервьюируемый в своем рассказе пять раз повторит ментальный глагол *помню*. После того, как начинается рассказ, спрашивающий стимулирует продолжение диалога репликами типа *Что было дальше?* и т.п. Далее основной рассказ может быть продолжен фазой нарративных расспросов. Интервьюируемый, твердо отстаивающий свое частное «я», практически во всех интервью, кроме нарративного, пытается деперсонифицировать 1-ое лицо для того, чтобы говорить не о себе как человеке, а о других известных людях, о творчестве, о пространстве, времени или языке. КП в контексте такого режима интерпретации приобретает скорее метафорический характер, поскольку способы выражения персонального дейксиса обусловлены спецификой языковой личности интервьюируемого.

Во всех режимах интерпретации КП выступает как одна из основных текстообразующих категорий, поскольку стратегия общения в целом определяется позицией персоны интервьюируемого, привносящей ярко выраженное личностное начало в пространство коммуникации.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2002.
2. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: 4. М., 1994. № 34. С. 34–43.
3. Иосиф Бродский. Большая книга интервью. М., 2000.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.
5. Падучева Е.В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Изв. АН РАН. Сер. лит. и языка. 1993. № 3. С. 33–44.
6. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1986.

THE CATEGORY OF THE PERSONAL IN A PUBLICITY DISCOURSE (based on the material of «The Big Book of Interviews» by I.A. Brodsky)

S. Yu. Lavrova

Three types of the «professional interview» genre are analyzed, along with their speech features related to the category of the personal.

Keywords: category of the personal, discourse, professional interview genre.